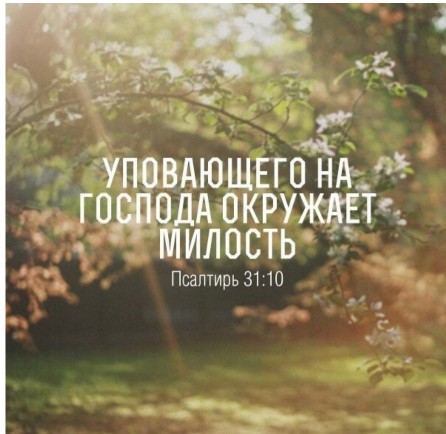
Поездка в Благовещенск — воспоминание Бориса Яковлевича Шмидт

Наверное, в начале семидесятых годов мы с Яковом Григорьевичем и Юрием Федоровичем ездили здесь по Дальнему Востоку. Были во Владивостоке - там тоже закрытый город был, в Уссурийске, Хабаровске, Вяземске. И вот нам нужно было еще посетить Благовещенск. Никаких билетов туда никогда нельзя было достать. Так мы что? С Хабаровска решили, сядем на самолет и поедем мимо Благовещенска, в город Свободный, а оттуда же каким-то способом, по милости Господней, доберёмся до Благовещенска. Не официальным путем. Так мы сели в самолет в Хабаровске и полетели. Сами мы не думали, что промежуточная посадка будет здесь, в Благовещенске. Самолет совершает посадку, а мы смотрим - Благовещенск. А нам же сюда и надо. Но дело в том, что у нас же прописки нет никакой.

Когда самолёт сел, заходят охранники и проверяют у всех прописку, у кого нет прописки в Благовещенске - снимали с самолета и на допрос, выяснять личность. Нас, с Юрием Федоровичем сняли с самолета и завели в охрану и спрашивают:

- Куда вы летите?

- В Свободный.

- А к кому?

И вот тут мы начали заикаться, братья. Мы не знали ни фамилии, ни адреса человека, к которому надо было нам лететь в Свободный. Теперь спрашивает:

- К кому летите?

- Да, там у нас один больной человек, его надо посетить.

Я там вообще никогда не был, а Юрий Федорович был там, в Свободном.

- Ну, как его фамилия?

Он говорит:

- Я забыл!

- Какой адрес вот этого человека куда вы летите?

- Точно не помню...

Ну это уже пахнет не тем. Один из Средней Азии приехал сюда, другой из Сибири приехал сюда и не знают куда летят, не знают ни адреса, ни фамилии, ни имя-отчества, ничего не знают -

подозрение. Отвели нас в отдел чекистов в аэропорту, мы попались им.

Там разделили нас, меня в одну комнату, его в другую комнату - допрашивать.

- Зачем вы сюда прилетели?

А у меня в сумке была Библия.

- Какая цель вашей поездки вообще?

Я не знал, что сказать, вытащил Библию, положил ему на стол и говорю:

- Вот это причина нашего приезда сюда. Мы благовестники, мы проповедники Евангелия, вот это наша Библия.

Положил ее на стол и потом он сделал обыск, Библию забрали, мою сумку всю проверил. Меня спрашивает:

- А почему он сюда приехал?

Я говорю:

- Он же у вас там, спросите у него.

А у него спрашивают, почему я сюда приехал? Он тоже самое сказал: "Он же там у вас, спросите у него почему сюда приехал".

И так нас там продержали до самого вечера.

И он, когда Библию мою проверил, нашёл там одну записочку. Я, по-видимому, сделал какие-то заметочки. В этой заметочке было написано: "Бикфордов шнур и взрыв". Ну всё! Гиблое дело! Шпион! Что-то взорвать (хочет).

Ну теперь он уходит, главный вот этот, и передаёт помощнику своему (поручение) составить протокол и говорит о том, чтобы вот эту записку обязательно в протокол занести.

И теперь я сижу перед другим человеком уже, он тоже проверяет мою сумку и ищет в Библии этот самый текст, он думал, что это текст! А это же была записочка, бумажка. Не может найти ничего. Говорю:

- Дайте сюда, я вам сейчас найду, - нашел эту записочку, подал ему, читает - "Бикфордов шнур, взрыв".

- Что это такое?

Я говорю:

- Наверно, я хотел выразить такую мысль..., а там о предательстве Иуды я хотел сказать, потому что Иуда не сразу стал предателем, он стал им постепенно, сперва он был кассиром у Господа Иисуса Христа, у него был ящик, помаленьку брал оттуда, был вором, а потом уже стал предателем.

Он говорит:

- Ну это понятно, да, он же сразу не был предателем, он к этому шёл!

Ну и всё, значит утихло всё. Дальше нас продержали до самого вечера. Мы не думали, что нас вообще отпустят отсюда, думали сейчас посадят и увезут опять, может быть по месту жительства и будут там судить. Но к нашему удивлению, вечером зазывают нас и отдают нам паспорта, билеты и говорят:

- Завтра утром идет самолет на Свободной, можете завтра утром полететь дальше! А нам-то не надо ничего дальше, нам сюда надо было. И оказывается сами чекисты нам так хорошо помогли, что мы сюда попали, все-таки без окольных путей, можно сказать.

И когда мы уже ушли от них, оглядываемся, никого за нами нет. В аэропорт зашли, никого нет и никто за нами не следит, по парку прошлись, никого нет. Взяли такси и поехали к Михаилу Ивановичу, понимаете? Как мы быстро попали туда, куда нам нужно было. Но этим оно не закончилось.

На следующий день нам нужно было отсюда уехать. А это была такая напряженность. Мы знали, что за нами теперь следят. Раз мы утром не улетели, они же знают, что мы не приехали в аэропорт - значит они в городе, а город около китайской границы, значит они будут следить за нами. Так оно и было, когда мы взяли билет на следующий день, в Хабаровск на поезд, к нашим ужасам мы обнаружили, что вот этот чекист, в сером костюме, он был здесь на железнодорожном вокзале. Мы стояли с Куксенко там, около забора, а там дом милиции был в ограде, и вдруг человек выходит из милиции и он его узнал. Он говорит:

- Борис Яковлевич! Человек в сером костюме - чекист вот здесь. Значит, они следят за нами?

Ну что сделать? Мы помолились Господу и думаем, что сейчас в вокзал не зайдем, прямо на посадку и уедем отсюда. Так мы и сделали. Господь так сделал, когда нам нужно было пересечь вокзальную площадь, смотрим, а наш чекист стоит к нам спиной, а милиционер, с которым он разговаривал, лицом к нам - тот же нас не знал, а этот знал, а Господь так сделал, что он стоял туда лицом и мимо их (мы прошли), на поезд сели и все-таки отсюда поехали.

Этим тоже все еще не кончилось, братья, сестры. Библию-то забрали и что? Проходит месяца два, три, я уже дома был. Вызывают в Горисполком, когда я зашел к нему (уполномоченному) в кабинет - смотрю моя Библия лежит у него на столе.

О! - говорю, - Моя Библия здесь! Можно забрать?

- Забирай!

Но он был не в духе, так поругал меня:

- Что тебе не хватает Сибири? Надо еще лезть на китайскую границу, что тебе там надо было делать?

Ну и появилась такая статья в нашей городской газете: "Зачем проповеднику самолет?" - это заглавие такое. И там меня пробрали так хорошо, что я не только немецкий шпион, но еще и китайский.

До этого была статья такая, что я связан с немецкой разведкой. Фамилия-то у меня такая, что позволит так думать, предполагать.

Так, что я стал шпионом немецким, а теперь уже шпионом китайским. Это была подготовка, братья и сестры к тому, чтобы уже в восемьдесят втором году меня арестовать и дать срок.

Поэтому, когда мы это вспоминаем, у меня есть расположение к этому городу, к этой Церкви, к братьям и сестрам. И очень хотел сюда приехать в этот раз, чтобы мне еще раз увидеться со всеми теми, которых мы много раз посещали с Давидом Андреевичем (Пивнёвым).

Пусть Господь поможет нам и дальше, до конца нашей жизни, оставаться верными Ему и оставаться в братстве гонимом, на узком пути, чтобы прославить Господа всем сердцем и душою.

Аминь!

Комментарии
